

— Ох...

Он вздохнул, но всё же послушно склонил голову в почтительном поклоне, развернулся и несколькими прыжками исчез в чаще.

Холодный лунный свет, проникая сквозь листву деревьев, падал на тонкие черты лица молодой женщины, делая её и без того стройную фигуру ещё более одинокой.

Она простояла на месте довольно долго и, так и не дождавшись никакого движения сзади, в конце концов не выдержала и тихо вздохнула. Взяв меч, она обернулась.

— Стоишь там так долго, не замёрзла?

Едва прозвучали эти слова, как в той части леса послышался шорох.

Кто-то медленно вышел из тени, укрытой листвой, глядя на неё со сложным выражением в глазах.

— Проследила до сюда, слушала так долго, чего же пряталась сзади?

Цин Лань посмотрела на неё, стараясь выглядеть непринуждённо, и улыбнулась.

— Разве у тебя нет вопросов?

Делала вид, что всё в порядке, хотя обе знали — это лишь поверхностная маска.

Су Няньсюэ открыла рот, явно ещё не вполне придя в себя. С того момента, как днём она увидела жетон Мокэ, принесённый учеником семьи Шэнь, она смутно догадывалась, кем на самом деле была её собеседница, но... догадки и личное наблюдение — вещи разные.

Она нерешительно сделала два шага вперёд и тихо спросила:

— Можно задать любой вопрос?

В глазах Цин Лань мелькнула искорка мягкости, но она всегда была привычна скрывать чувства и лишь спокойно произнесла:

— Да, можно. Я же говорила: если однажды догадаешься, я расскажу.

Молодая целительница глубоко вдохнула, подняла голову и прямо посмотрела в те самые знакомые стеклянные глаза.

— Ты... Призрачный Служитель Мокэ?

Эта женщина: на Западном краю она — Чёрный Орёл, защитница границ, а в Срединных равнинах... она — тот самый Призрачный Служитель Мокэ, о котором ходят слухи, что он на грани добра и зла, даже заслуживший дурную славу?

Когда она произнесла эти два слова, в глазах Цин Лань внезапно поднялась буря. Она глубоко вдохнула и под её прямым, не уклоняющимся взглядом медленно кивнула.

— Да.

Хотя в душе она уже была готова к этому, в тот миг, когда услышала подтверждение от самой собеседницы, Су Няньсюэ не смогла не растеряться.

— Ты... только что назвала того ребёнка Бай Юй, он ещё упомянул брата А-Шу... тот человек — Бай Цзышу?

Она вспомнила обрывки фраз о Мокэ, когда-то сказанные Линь Чжи, и не смогла удержаться от настойчивого вопроса.

— Брат, Бай Цзышу... это твой брат? Тогда ты...

— Цин — фамилия матери. Если по правилам Цзинчу, моя фамилия — Бай, имя — Цзылань. Не «горный туман», а «волна».

Она выглядела спокойной, но всё тело её уже невольно напряглось, даже голос слегка дрожал, чего она сама не осознавала.

— Но меня так никто не называет. Отец, давая имя, со смехом сказал, что значение не очень, и изменил его. Но откуда ты знаешь имя Бай Цзышу?

— Чжи упоминала однажды... Я спросила, почему Ланьлин так ненавидит Призрачных Служителей...

Су Няньсюэ изо всех сил старалась успокоиться и продолжила:

— Раз она знает, значит, вы... связаны с двором?

Чёрный Орёл был надёжным союзником пограничных войск, а какую роль в этом играли Призрачные Служители? Цин Лиюэ была её матерью, основательницей Чёрного Орла, а её старший брат — нынешний глава Призрачных Служителей. Тогда личность отца не нуждалась в разъяснениях.

Но... как эти двое могли быть связаны?

Цин Лань же усмехнулась. Она подошла, потрепала её по волосам и тихо рассмеялась:

— Глупая девчонка, разве Линь Чжи не говорила тебе? Связи между многими вещами в этом мире подобны тысячам нитей, но некоторые вещи знать тебе нет пользы. Ты из знатного рода,

эту истину мне не нужно объяснять.

Да, но как принять это сразу...

— А что насчёт дела с Залом Пили, ты знаешь, почему оно произошло?

— Не знаю. Дело почти двадцатилетней давности, откуда мне знать? Но могу догадаться, почему отец тогда отдал приказ убить врагов Лэй Шао.

Она тихо вздохнула.

— Но прости... я не могу сказать, по крайней мере сейчас.

Возможно, когда-нибудь в будущем...

— Я... я могу это понять, А-Лань...

Су Няньсюэ сильно прикусила нижнюю губу, изо всех сил стараясь подавить клубок смутения в сердце.

— Значит, эти беспорядки направлены не столько против Чёрного Орла, сколько против Призрачных Служителей?

Шесть лет назад внутренний конфликт, возможно, был направлен не против Чёрного Орла, а против Призрачных Служителей. Шесть лет назад... та история, когда Бай Цзышу на Дороге Хэло на глазах у всего праведного мира боевых искусств «увёл невесту»? И ещё... она говорила, что вернулась, чтобы спасти человека. Тот человек во время внутреннего конфликта отравился Нефритовым Сиянием, тогда... да, она должна была догадаться. Собеседница не раз говорила: даже такие сильные, как они, — всего лишь обычные люди. А Бай Цзышу? Он такой же? Сколько тогда было последователей учения У, сколько мастеров боевых искусств, даже если его навыки и были высочайшими, он не мог выйти невредимым. Тогда...

— Тот, кого ты вернулась спасти, — старшая дочь клана Тан тех лет, Тан Хань?

Цин Лань с долей досады посмотрела на неё, но не ответила прямо, а вместо этого сказала:

— Порой быть слишком умной — не к добру.

Особенно в такие моменты...

— А-Сюэ.

Она слегка наклонилась, чтобы поправить её растрёпанные волосы за ухо.

— Слишком большой ум легко втягивает в дела, в которые тебе не следует впутываться. Я

знаю, ты многое поняла, даже о событиях шестилетней давности, но... не говори об этом никому. Семья Се намеренно скрыла это дело, ты должна понимать, какие здесь интересы.

— Эти люди замышляют нечто против всего мира боевых искусств и даже двора. Он очень хорошо знает нас. Мы всего лишь пешки на шахматной доске, но ты — иная, ты — переменная. Поэтому... не задавай столь глубоких вопросов, это не принесёт тебе никакой пользы. Я... я не могу гарантировать, что смогу защитить тебя и сохранить невредимой. Поэтому...

Поэтому что?

Её сердце ёкнуло, она ещё не успела ничего вымолвить, как та отступила на два шага.

Как лучше всего защитить того, кто изначально не должен был появиться на шахматной доске?

Вывести её за пределы всей игры.

— Ты спрашивала, как я смотрю на Призрачных Служителей. Теперь я спрашиваю тебя.

Лунный свет удлинял её тень. В холодном сиянии её глаза, казалось, таили лёгкую улыбку.

— Теперь, когда ты знаешь, как ты смотришь на меня?

Как смотреть на неё?

На лице Су Няньсюэ на мгновение появилась пустота. Она хотела верить в доброту собеседницы, хотела верить, что та не плохой человек. Добро и зло Призрачных Служителей изначально нельзя оценивать однозначно, в этом мире нет абсолютно чёрного и белого. Но принять этот факт в момент осознания... ей нужно время, чтобы разобраться в мыслях...

Но даже так, в одном она была непоколебимо уверена.

Она верила Цин Лань.

Но прежде чем она успела заговорить, та напротив тихо произнесла:

— А-Сюэ, что бы ты ни думала, слова «Призрачный Служитель» тебе не стоит касаться...

Младшая ученица-преемница главы Долины Короля Снадобий, старшая дочь основного клана Су из Аньяна — как бы то ни было, ей не следует связываться с такими опороченными людьми, как Призрачные Служители.

Ведь независимо от чёрного, белого, добра или зла, человеческие жизни и кровь на их руках — реальность.

Поэтому...

Цин Лань глубоко вдохнула, и в её взгляде на мгновение мелькнула решимость.

Не успев опомниться, молодая фехтовальщица легонько оттолкнулась ногой, воспользовалась лёгким искусством и умчалась в лес.

— А-Лань!

Сердце Су Няньсюэ сжалось, и она бросилась вдогонку.

Но если та решила уйти, как она могла её догнать?

Ночной ветер завывал. Она растерянно стояла в лесу, не в силах сдержать лёгкую дрожь.

— Я верю тебе... Дурочка, ты хоть выслушай, что я хочу сказать...

Ей нужно было время, чтобы всё обдумать, но это не означало, что она питает какие-то опасения относительно самих слов «Призрачный Служитель». Напротив... если этот человек — Цин Лань, то она готова поверить...

То, какими Призрачных Служителей видят в мире, на самом деле не так просто, как кажется на поверхности.

Она просидела в комнате Цин Лань всю ночь.

От глубокой ночи до первых проблесков зари единственным звуком было потрескивание горячей свечи. Лишь когда первый луч солнечного света упал сквозь щель в окне, Су Няньсюэ словно очнулась ото сна и подняла голову.

Слишком долго сохраняя одну позу, кости спины хрустели при движении. Она же, словно не замечая этого, медленно подошла и открыла окно.

Рассвело, но та так и не вернулась.

<http://bllate.org/book/15509/1377674>